

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН: ВЕДУЩИЕ ЧВК ТУРЦИИ

Владимир Аватков*

Алина Сбитнева**

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)

ORCID: 0000-0002-6345-3782

ORCID: 0000-0002-9196-9348

© В. Аватков, 2023 г.

© А. Сбитнева, 2023 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-219-232

Аннотация Статья посвящена исследованию ключевых частных военных компаний, аффилированных с Турецкой Республикой. В современном мире, в условиях формирования новой архитектуры безопасности, растет роль негосударственных акторов, в число которых входят частные военные компании (ЧВК) и схожие по форме своей деятельности структуры. В Турции отсутствуют законодательство в области ЧВК и общепринятая классификация таких организаций, которые, однако, оказывают существенное влияние на внешнеполитическую деятельность и политику безопасности своей страны. Основные подходы турецких аналитиков к классификации ЧВК во многом схожи с принятыми на Западе и сводятся к делению их на поставщиков военных услуг, военные консалтинговые компании и компании по оказанию военной помощи. Выявлено, что бывшими турецкими военными сформировано несколько структур, подобных ЧВК, наиболее известными из которых являются “SADAT” и быстро растущая “Akademi Sancak”. Эти структуры не позиционируют себя как боевые, несмотря на имеющиеся данные об участии сотрудников, в частности, “SADAT” в конфликтах в Ливии, Сирии и других регионах. В то же время в турецком общественно-политическом дискурсе “SADAT” часто рассматривается как «теневая армия» правительства из-за приписываемых этой компании связей с властной элитой Турции. Авторы приходят к выводу, что частные военные компании – относительно новый феномен для Турции. При этом многие турецкие эксперты, а также руководители ЧВК выражают уверенность в необходимости развития данного направления военной деятельности, поскольку ЧВК могут реализовывать ряд важных внешнеполитических задач и служить вспомогательной силой для государства и вооруженных сил Турции.

Ключевые слова Турция, частные военные компании, теневая армия, “SADAT”, “Akademi Sancak”, Р.Т.Эрдоган, А.Танрыверди, “FETÖ”, “ASRİKA”

Article title One man in the field is no warrior: Turkey’s key private military companies

* Владимир Алексеевич Аватков – заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), доктор политических наук.

Vladimir Avatkov is a head of Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences.

** Алина Игоревна Сбитнева – научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН.

Alina Sbitneva is a researcher, Department of the Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences.

Abstract The article examines key private military companies affiliated with the Republic of Turkey. In a new type of security architecture that is being formed non-state actors play a growing role. These actors include private military companies (PMCs) and structures close to PMCs in the form of their activities. In Turkey, there is neither legislation in the field of PMCs, nor generally accepted classification of such organizations, which, however, have a significant impact on the country's foreign and security policies. The main approaches of Turkish analysts to the study and classification of PMCs are largely similar to those adopted in the West and are confined to dividing them into military service providers, military consulting and military assistance companies. Of several PMC-type structures formed by the former Turkish military, the most famous ones are SADAT and rapidly developing Akademi Sancak. These companies do not position themselves as combat actors despite the existing evidence of the participation of some of their employees (especially in the case of SADAT) in armed conflicts in Libya, Syria, and other regions. At the same time, in Turkish socio-political discourse, SADAT is often referred to as the government's "shadow army" due to its alleged ties with Turkey's ruling elites. The authors conclude that for Turkey, private military companies form a relatively new phenomenon. However, many Turkish experts as well as the leaders of the PMCs underscore the need to develop this area of military activity, as PMCs could potentially implement a number of important foreign policy tasks and serve as an auxiliary force for the state and the Turkish Armed Forces.

Keywords Turkey, private military companies, shadow army, SADAT, Akademi Sancak, R.T.Erdogan, A.Tanriverdi, FETÖ, ASRIKA

I. Введение

Одной из главных тенденций глобализирующегося мира является все более уверенный выход на международную арену негосударственных акторов. В условиях обострения и разрастания локальных и региональных конфликтов, а также повышения общего уровня конфликтности международной среды возрастает роль не только вооруженных сил (ВС), но и разного рода военизированных формирований.¹

Современная Турецкая Республика входит в число тех государств Ближнего и Среднего Востока, которые уделяют особое внимание вопросам обеспечения безопасности, укрепления армии и развития военно-промышленного комплекса.² Если на ранних этапах развития Турции как республики военные являлись, прежде всего, гарантом официально провозглашенного светского характера турецкого государства, то на современном этапе, в период правления Реджепа Тайипа Эрдогана, армия планомерно становится инструментом повышения международного влияния и престижа страны.

Институционализация сферы безопасности в Турции началась в 1960-х годах, после первого в стране военного путча, запустившего тренд на организацию государственных переворотов раз в десятилетие. Этот процесс сопровождался формированием новых или реформированием старых институтов и органов, деятельность которых так или иначе была связана с вопросами безопасности. Одной из таких структур стал созданный в соответствии с принятой в 1961 г. Конституцией Совет национальной безопасности (СНБ), который изначально являлся ключевой вспомогательной организацией для вооруженных сил. В 1965 г. была создана Национальная разведывательная организация Турции (тур. Milli İstihbarat Teşkilatı / MİT). Она сменила созданную еще в 1926 г. основателем

Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком Национальную службу безопасности,³ ориентированную, прежде всего, на обеспечение внутривнутриполитической стабильности путем нивелирования внутренних и внешних угроз.

Однако, несмотря на сохраняющийся упор на противодействие внутренним угрозам безопасности, современная Турция проводит весьма активную внешнюю политику на территории соседних Сирии и Ирака, осуществляя там масштабные военные кампании, основной целью которых является нейтрализация курдских военизированных формирований PYD/YPG,^{*} связанных с Рабочей партией Курдистана, признанной в Турции террористической организацией. Несмотря на то, что практически все эти операции реализуются под эгидой вооруженных сил Турции в тесной координации со структурами разведки, ряд задач за рубежом выполняется негосударственными силами и компаниями, формально не входящими в состав ВС и имеющими неоднозначный правовой статус. Такие частные военные компании (ЧВК) – для Турции явление относительно новое. Их возникновение связано, прежде всего, с растущими внешнеполитическими амбициями руководства страны вкупе с сокращающимися объемами средств на реализацию этих амбиций.

II. Понятие ЧВК в Турции: научно-правовой аспект

Турция не имеет специализированного законодательства в области частных военных компаний, а в научных подходах к классификации видов ЧВК турецкие исследователи, как правило, опираются на международный, чаще западный, опыт. Так, например, профессор А.Х.Топал, вслед за американским политологом П.У.Сингером, выделяет три ключевые категории ЧВК: поставщики военных услуг, военные консалтинговые компании и компании по оказанию военной помощи.⁴

Д.Калкан, опираясь на британский опыт, выделяет следующие виды частных военных компаний: боевые или обеспечивающие оперативную поддержку; собирающие разведданные и предотвращающие преступность; оказывающие логистическое содействие; предоставляющие военно-образовательные услуги и информацию; поставляющие оружие; обеспечивающие безопасность; анализирующие географические объекты и риски.⁵ При этом важно, что большинство научных работ турецких специалистов посвящено лишь международному опыту функционирования ЧВК, не рассматривая при этом многочисленные примеры турецких компаний данного типа.

На нормативно-правовом уровне в Турции существует Закон № 5188 «О частных охранных службах»,⁶ который, однако, очерчивает лишь правовое поле проблематики приватизации таких служб и не регламентирует деятельность ЧВК. Исследователь А.С.Аслан отмечает, что многие ЧВК мира, в т. ч. турецкие, в целях легитимизации своей деятельности и привлечения к себе меньшего внимания СМИ, функционируют именно под видом частных охранных компаний. При этом он подчеркивает, что границы между некоторыми частными охранными компаниями и ЧВК становятся все более тесными и размытыми, что, в турецком случае, требует либо изменения Закона № 5188 с включением туда отдельной статьи о ЧВК, либо разработки и принятия отдельного нормативно-правового акта, посвященного функционированию частных военных компаний.⁷ Вместе с тем сами ЧВК в Турции

^{*} Курд. “Partiya Yekîtiya Demokrat” / PYD (Партия демократического единства) и “Yekîneyên Parastina Gel” / YPG (Отряды народной самообороны).

дословно именуются «частными военными фирмами» (тур. Özel Askeri Şirketler / ÖAŞ).

Вместе с тем, Уголовный кодекс (УК) Турции частично охватывает проблематику отношения государства к так называемым нерегулярным воинским формированиям. Так, в соответствии со статьей 306 «Сбор войск против иностранного государства» УК Турции, за сбор войск против иностранного государства без официальной санкции со стороны Турецкой Республики, ставящий Турцию перед угрозой войны, предусматривается уголовное преследование, решение о возбуждении которого принимает министр юстиции. Однако вооруженное сопротивление в целях самообороны силам иностранных государств, которые оккупировали всю или часть страны в случае войны, под уголовную ответственность не попадает.⁸ Примечательно, что Анкара признает законность подобных «движений сопротивления» лишь со стороны турецких структур на турецкой территории, а например, активность Отрядов народной самообороны (YPG) и других курдских формирований в соседней Сирии, включая их вооруженное сопротивление внешним (турецким) интервентам, Турция рассматривает как незаконную и террористическую деятельность.

В целом, Турция контролирует отдельные формы деятельности ЧВК и близких по роду деятельности структур. Исходя из этого, в условиях отсутствия общепринятого определения ЧВК на национальном уровне, можно предположить, что все ЧВК, функционирующие на ее территории, в той или иной степени подконтрольны правительству страны.

III. Визитная карточка ЧВК Турции: SADAT

Наиболее известной турецкой ЧВК является структура "SADAT", функционирующая в качестве акционерного общества «Международный оборонный консалтинг, строительная промышленность и торговля» ("Uluslararası Savunma Danışmanlık İnşaat Sanayi ve Ticaret A.Ş.") со штаб-квартирой в Стамбуле. "SADAT" была основана 23 отставными офицерами и унтер-офицерами вооруженных сил Турции во главе с бригадным генералом Аднаном Танрыверди. Официально создание "SADAT" можно датировать 28 февраля 2012 г., когда ее устав был опубликован в издании Торгового реестра Турции за номером 8015. Более широко о ней стало известно после попытки переворота в июле 2016 г., после подавления которой А.Танрыверди на несколько лет стал военным советником Р.Т.Эрдогана, с которым его связывали многолетняя дружба и сотрудничество.

Как в научной аналитике и в СМИ, так и в официальных материалах самой "SADAT"⁹ она указывается в качестве первой (и единственной) ЧВК в Турции. Ключевыми направлениями многопрофильной деятельности "SADAT" являются:

– консалтинг (как в военной области, включая оценку военных угроз и анализ обороноспособности страны-заказчика, так и в сфере внутренней безопасности, включая реорганизацию сил, отвечающих за стабильность внутри государства);

– предоставление образовательных услуг (в частности, в сфере подготовки персонала сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, а также полицейских формирований, как на коллективной, так и на индивидуальной основе);

– предоставление логистических услуг (хранение, распределение, закупку, обслуживание и ремонт всех видов оружия, снабжение им, а также предоставление технического обслуживания).¹⁰

В обобщенном виде структура SADAT выглядит следующим образом: во главе ЧБК стоит председатель совета директоров, которому подчиняются секретариат, наблюдательный совет и генеральный директор. Председатель совета директоров также имеет в своем распоряжении специальных экспертов и советников. В подчинении генерального директора находятся:

– заместитель по административной деятельности, курирующий управления персоналом и административными вопросами, финансов, а также информационных и коммуникационных технологий;

– заместитель по оборонной деятельности, контролирующий управления оборонных организаций и консультирования, образования в оборонной сфере и снабжения военным оборудованием;

– заместитель по вопросам внутренней безопасности, курирующий управления организации внутренней безопасности и консультирования, образования в области внутренней безопасности и снабжения оборудованием в этой сфере.¹¹

По данным турецкого Центра исследований разведки и безопасности, перед предоставлением услуг и заключением соответствующих договоров со стороной–заказчиком информация об этой стороне и о характере предоставляемой услуги в письменной форме направляется “SADAT” в министерства иностранных дел и национальной обороны Турции, а также в Национальную разведывательную организацию. В случае если указанные ведомства дают негативную характеристику на запрос, услуга не предоставляется.¹²

Следует подчеркнуть, что, несмотря на официально признанный светский характер Турецкой Республики, “SADAT” является происламской организацией и имеет соответствующую политическую идеологию. Так, например, свою миссию эта турецкая ЧБК видит в «создании условий сотрудничества в области обороны и оборонной промышленности между исламскими странами, а также содействию исламскому миру в обретении статуса самостоятельной военной силы и достойного места среди мировых сверхдержав».¹³ При этом на логотипе и опубликованной “SADAT” географической картой (надо полагать, «исламского мира», где ЧБК осуществляет свою деятельность), помимо Турции, выделены страны Северной Африки, тюркоязычные государства Средней Азии и Закавказья, Босния и Герцеговина, Албания, Косово, монархии Персидского залива, Пакистан, Мьянма и Индонезия.¹⁴

В этом контексте особого внимания заслуживает и еще не реализованный основателем “SADAT” А.Танрыверди политико-идеологический проект под названием “ASRİKA”, впервые представленный в его книге «От 28 февраля до 15 июля» (2017 г.). В отличие от концептов уже существующих межгосударственных объединений (например, Лиги арабских государств или Организации исламского сотрудничества), суть идеи А.Танрыверди заключается в создании не столько международной или региональной организации, сколько наднационального образования – «Исламской конфедерации» на пространстве Азии и Африки со штаб-квартирой в Стамбуле, арабским языком в качестве официального и правовой организацией на основе норм шариата.¹⁵ Обосновывая свой проект, А.Танрыверди ссылался на тот факт, что из 60 государств с преобладающим мусульманским населением 28 находятся в Азии, 28 – в Африке и четыре – на территории Европы, однако ни евразийские, ни евроатлантические альянсы не смогли принести мир на исламское пространство.¹⁶ По этой причине исламская часть мирового сообщества должна, по мнению главы “SADAT”, создать свой собственный союз со справедливой формой организации деятельности, который

во многом в идейно-ценностном контексте походит на проект создания «халифата» нового времени.

При этом, несмотря на свою политическую ориентацию на исламский мир, в практическом плане и в технической работе эталоном для “SADAT” нередко выступают именно западные компании и институты. Так, в создании собственных систем военного материально-технического обеспечения организация в значительной мере ориентируется на критерии Североатлантического альянса. Например, системы, предназначенные для хранения и транспортировки боеприпасов, были разработаны в соответствии с «Правилами хранения и транспортировки боеприпасов НАТО (AASTP-1)», а мобильные логистические системы соответствуют стандартам ISO/TC 104.¹⁷

При этом “SADAT” не позиционирует себя в качестве исключительно «боевой» компании и уделяет большое внимание направлению подготовки персонала, в частности, многопрофильным обучающим программам, курсам и тренингам. Так, например, помимо стандартных программ для ВС, военно-воздушных и военно-морских сил (BBC и BMC), а также полиции, в арсенале “SADAT” имеются курсы по военно-техническому обслуживанию, подготовке снайперов, а также программы по ведению нетрадиционной войны, в т. ч. психологических операций.¹⁸

IV. «Дочерние» проекты SADAT

Перед уходом в отставку в 1996 г. А.Танрыверди возглавлял Департамент здравоохранения сухопутных войск Турции, после чего он занимал различные должности, включая пост генерального президента Ассоциации защитников справедливости (ASDER), учредителя Центра стратегических исследований сторонников справедливости (ASSAM), а также “SADAT”. В настоящее время бывший военный ведет активную общественную деятельность, в частности, являясь членом Высшего консультативного совета Ассоциации неправительственных организаций исламского мира (IDSB), Фонда добровольной благодарности Турции (TGTV), Международной ассоциации солидарности мусульманских ученых (IMSU) и т. п.¹⁹ С сентября 2012 г. председателем совета директоров “SADAT” является сын ее основателя, инженер по образованию М.Танрыверди.²⁰

Стоит отметить, что многие из созданных А.Танрыверди организаций, в т. ч. неправительственных (НПО), тесно связаны между собой и с ЧБК “SADAT”. Например, ASSAM, официально не входящий в структуру “SADAT”, во многом выполнял исполнительные функции и участвовал в претворении в жизнь решений, принятых на уровне руководства ЧБК. ASDER также была основана бывшими военными – последователями исламского проповедника, религиозного и общественного деятеля Фетуллаха Гюлена, основателя общественно-религиозного движения «Хизмет» (турецкое руководство во главе с президентом Р.Т.Эрдоганом, бывшим соратником Гюлена, считает его лидером так называемой Террористической организации Фетуллаха Гюлена (“FETÖ”),* деятельность которой в Турции запрещена). По решению Верховного военного суда, многие из этих бывших военных были отправлены в отставку за реакционную деятельность и дисциплинарные нарушения, однако сегодня ряд управленцев ASDER входят в число консультантов и партнеров “SADAT”.

* Тип. “Fethullahçı Terör Örgütü”.

ASSAM, в свою очередь, выступает в роли неофициального аналитического центра “SADAT” и, по совместительству, одного из идеологов проекта “ASRIKA”. Так, например, с 2017 г. ASSAM занимается организацией ежегодных Международных конгрессов исламского союза ASRIKA. На первом таком конгрессе страны-участники разработали проект документа под названием «Конституция Конфедерации исламских стран», доступный на арабском, турецком и английском языках.²¹ Конституция предполагала создание Союза исламских государств с отдельной системой военной и судебной власти, столицей, флагом и единым официальным языком. В качестве флага Союза/Конфедерации было выбрано изображение белого полумесяца на красно-зеленом фоне со звездами, по числу государств-членов. Кроме того, позднее были приняты решения о введении общей валюты Конфедерации, а также общей оборонной политике;²² обсуждалась и возможность создания общей армии “ASRIKA”. Примечательно, что среди ключевых спонсоров конгрессов – много государственных или связанных с государством организаций, включая банки “Ziraat Katılım” и “Vakıf Katılım”, оборонные предприятия “Türk Havacılık ve Uzay Sanayii” и “HAVELSAN”, а также отдельные муниципалитеты Стамбула, Бурсы, Бейоглу, Бахчелиэвлер, Эсенлер, Санджактепе и др., в период преобладания в них депутатов от правящей исламистской Партии справедливости и развития (ПСР).²³ А.Танрыверди также предлагал создать при “ASRIKA” собственные министерства юстиции, внутренних дел, иностранных дел, оборонной промышленности и отдельно – министерство обороны, которому бы подчинялись: генеральный штаб, командования сухопутными войсками, ВМФ, ВВС, противовоздушной обороны, кибербезопасности и девять объединенных оперативных командований.²⁴

Несмотря на заявления А.Танрыверди о том, что, в отличие от частных военных компаний США, России и других стран, “SADAT” позиционирует себя исключительно как консультационную образовательную компанию, не имеющую наемной силы,²⁵ организация ведет активную деятельность за рубежом, в частности, в Иордании, а также в Ливии, где она оказывает поддержку силам Правительства национального согласия, воюющим против формирований Ливийской национальной армии во главе с Халифой Хафтаром (хотя руководство “SADAT” это отрицает). Также имеются сведения о работе “SADAT” в Сирии и ее контактах с руководством Сомали, которое, по некоторым данным, обращалось к компании с просьбой создания военной базы под ее эгидой на территории этой страны.²⁶ Такие данные фигурируют и в зарубежных и международных отчетах. Так, например, по данным ряда источников, в 2015 г. в российском докладе, подготовленном для ООН (в период обострения российско-турецких отношений), содержалась информация о том, что “SADAT” осуществляет подготовку группировок вооруженной оппозиции в Сирии. Россия тогда начала расследование в отношении 900 наемников в Сирии и Ираке, подозревая до четверти из них в связи с турецкой ЧВК, однако “SADAT” подобные обвинения также отвергла.²⁷

Интересно, что после обострения ситуации в Афганистане в 2021 г. тогдашний министр иностранных дел Турции М.Чавушоглу, комментируя для прессы вопрос дальнейшего функционирования аэропорта в Кабуле, заявил, что это не та работа, которую Турция или Катар могут выполнить в одиночку, указав на существование неких негосударственных «компаний», более пригодных для решения таких задач. Журналисты и наблюдатели были уверены, что речь шла именно о “SADAT”, которая, однако, как обычно в официальном комментарии подчеркнула, что «не занимается незаконной деятельностью, включая предоставление частных услуг в области охраны или организацию наемников в

зонах конфликтов».²⁸ В свою очередь, в 2022 г. в российских СМИ сообщалось о том, что наемники “SADAT” вместе с бойцами из ультранационалистической турецкой организации «Серые волки» воюют на Украине на стороне Киева.²⁹

V. “SADAT” в общественно-политическом дискурсе Турции

Отдельного внимания заслуживают отношения “SADAT” с официальными властями Турции и турецкой политической оппозицией. Принимая во внимание тот факт, что основу ЧБК составляют бывшие военнослужащие, имеющие влияние и контакты в вооруженных силах, турецкие и зарубежные наблюдатели делают вывод о наличии связей между “SADAT” и правящими элитами Турецкой Республики. ЧБК при этом отрицает как свою деятельность внутри государства, так и факты консультирования местных военных структур.

Особой критике “SADAT” подвергается со стороны турецкой оппозиции, в частности, в лице экс-главы главной оппозиционной Народно-республиканской партии (НРП) К.Кылычдароглу, за приписываемые ей связи с правящей элитой страны. В оппозиционном дискурсе в отношении “SADAT” используются термины «глубинная армия» (по аналогии с «глубинным государством»), или «теневая армия» (тур. “gölge ordusu”) правительства. Лидер НРП нередко характеризовал “SADAT” как «личную армию» Р.Т.Эрдогана, а после попытки мятежа с участием ЧБК в России летом 2023 г. заявил, что Турция должна извлечь из российской ситуации урок, сравнив “SADAT” с ЧБК «Вагнера». К.Кылычдароглу также указывал на деструктивный характер организации, заявив, что ее цель – уничтожение Турции, а свои интересы она ставит выше государственных,³⁰ и на причастность руководства “SADAT” к «возвращению террористов».³¹ В 2022 г., стоя перед стамбульским офисом ЧБК, он обвинил “SADAT” в подготовке диверсий, рейдов и убийств в преддверии запланированных на 2023 г. выборов, возложив ответственность за безопасность избирательного процесса именно на нее и на президентский дворец.

Глава оппозиционной «Хорошей партии» М.Акшенер в 2018 г. также обвиняла “SADAT” в организации лагерей военной подготовки в Токате и Конье. Известно, что на фоне подобных заявлений было возбуждено уголовное дело по статье «Преступления, совершенные против конституционного строя», однако его результаты так и не были обнародованы.³² На связь “SADAT” с правящей элитой страны косвенно указывает и тот факт, что ЧБК не только официально опровергает выдвинутые против нее обвинения, но и подает судебные иски против своих обидчиков, выигрывая многие из них. Среди тех, кого суд официально обязал выплатить компенсацию “SADAT” – председатель «Партии победы» У.Оздаг, утверждавший, что компания оказывает давление на ВС Турции, писатель Х.Кахведжи, заявивший о наличии у ЧБК 150 боевиков-ополченцев, а также ряд журналистов и изданий, в частности газета “Aydınlık”, охарактеризовавшая “SADAT” как центр «контргерильи» и «исламистскую “Гладио”».*³³ Инициировать расследование в отношении зарубежной деятельности “SADAT” призывал и депутат Демократической партии народов (ДПН) Х.Кая. Интересно, что известный в качестве главы «турецкой мафии» и криминального лидера Турции С.Пекер также

* «Контргерилья» (тур. Kontgerilla) – турецкая часть тайной антикоммунистической операции НАТО «Гладио» (ит. «Меч») по формированию антикоммунистического подполья на территории Турции. Его идеология сочетала праворадикальный национализм и пантюркизм, а члены военизированных формирований регулярно проходили специальную подготовку в военно-тренировочных лагерях под управлением инструкторов НАТО.

информировал общественность о том, что ЧВК поставляет оружие террористам «Джебхат ан-Нусра»,* и занимается подготовкой боевиков в Сирии.³⁴ В западной прессе ЧВК в основном описывается как военизированное формирование, аффилированное с Р.Т.Эрдоганом и не только предоставляющее консультационные военные услуги, но и известное созданием логистических и тренировочных центров джихадистов на территории Йемена, Сирии, Ливии и самой Турции³⁵.

Неоднозначным остается и вопрос о роли “SADAT” в ходе попытки государственного переворота в Турции, совершенного в ночь на 15 июля 2016 г. Известно, что А.Танрыверди, как и Р.Т.Эрдоган в начале своей карьеры, имел тесные контакты с “FETÖ”, однако в конце 1990-х годов относительно светская “FETÖ” приостановила с ним сотрудничество, возможно, по причинам религиозного свойства, а именно все более явной исламистской ориентации А.Танрыверди.³⁶ Как утверждает председатель «Партии победы» У.Оздаг, в период подготовки «странного переворота» 2016 г. А.Танрыверди руководил отделом по борьбе с повстанцами и организовывал блокады перед воинскими частями, таким образом, оказывая поддержку правящей власти.³⁷ По данным турецких СМИ, на протяжении трех лет после 15 июля 2016 г. сотрудники “SADAT” участвовали в беседах в военных академиях Турции, осуществляя отбор «лояльных» претендентов.³⁸ Однако, выступая на Симпозиуме частных военных компаний, прошедшем под эгидой “SADAT” в 2018 г. на площадке Университета Ускюдар, сын основателя компании и ее генеральный директор М.Танрыверди опроверг выдвинутые в адрес ЧВК обвинения в том, что она, помимо прочего, занимается вербовкой личного состава ВС Турции для восполнения человеческих ресурсов, потерянных в результате ликвидации участников переворота и предполагаемых членов “FETÖ” из числа военных.³⁹

В то же время в биографии основателя ЧВК А.Танрыверди упоминается, что 15 августа 2016 г. он был назначен главным советником президента. Примечательно, что произошло это спустя месяц с момента попытки осуществления военного переворота 15 июля, который завершился поражением мятежников, а также массовой ротацией военных кадров и реорганизацией армейских структур. Накануне военной операции Турции в сирийском Африне в 2018 г. А.Танрыверди также значился среди участников «саммита по безопасности», проходившего под председательством Р.Т.Эрдогана,⁴⁰ предположительно, выполняя там функцию одного из главных консультантов. С 2018 г. А.Танрыверди также являлся членом Совета по безопасности и внешней политике при президенте, покинув обе должности в 2020 г.

VI. «Восходящая звезда» турецкой ЧВК-индустрии: “Akademi Sancak”

«Второй» в стране ЧВК все чаще называют “Akademi Sancak”, основанную в Анкаре в 2014 г. Как и “SADAT”, “Akademi Sancak” сотрудничает с такими турецкими компаниями в сфере обороны, как “ASELSAN”, “ROKETSAN”, “HAVELSAN” и др.⁴¹ Кроме того, “Akademi Sancak” работает с государственными учреждениями, включая Управление по стихийным бедствиям и чрезвычайным ситуациям и Стамбульский технический университет. В организационном плане “Akademi Sancak”, как и “SADAT”, представляет собой акционерное общество,

* «Джебхат ан-Нусра» – организация, признанная террористической и запрещенная на территории Российской Федерации решением Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ14-1424С; вступило в силу 13.02.2015.

предоставляющее услуги в области военного консультирования.⁴² Компанией руководит отставной генерал А.Д.Чевик, а кадровая политика “Akademi Sancak” нацелена преимущественно на военных в отставке и сотрудников спецназа. Подобно “SADAT”, данная организация занимает важное место во внешней политике и политике безопасности Турции. На своих официальных ресурсах “Akademi Sancak” подчеркивает, что осуществляет деятельность в соответствии с государственной политикой Турецкой Республики и не сотрудничает со странами, деятельность которых противоречит политическому курсу Турции.⁴³ В целом компания работает по схожей с “SADAT” схеме и перед заключением контракта с третьей стороной сначала получает одобрение как минимум заместителя министра оборонной промышленности.⁴⁴

За рубежом “Akademi Sancak” работает в Катаре, Азербайджане, Туркменистане, Буркина-Фасо, Саудовской Аравии, Омане, Ираке, Южной Африке, Нигерии и Камеруне. Примечательно, что директор компании А.Д.Чевик является, среди прочего, военным советником эмира Катара, что свидетельствует о связях руководства данной компании с властной элитой этой дружественной Турции стране.⁴⁵

Основными направлениями деятельности “Akademi Sancak” являются: реализация образовательных программ в области общего военного образования; обучение сотрудников правоохранительных органов; проведение тренировок на тренажерах; управление логистикой; управление рисками. Следует отметить, что в открытом доступе очень мало информации об “Akademi Sancak”, ее деятельности и структуре. С одной стороны, это может указывать на закрытый характер организации и выполнение ею специфических задач, не подлежащих разглашению и всеобщей огласке, а с другой стороны, это может быть в равной степени связано с нежеланием руководства “Akademi Sancak” повторять судьбу “SADAT” и подвергаться критике практически за каждый свой шаг на общественном, региональном и мировой уровне.

VII. Заключение

Частные военные компании – новое явление как для военной и околвоенной среды Турции, так и для сферы бизнеса, управляющего подобными структурами. Официально Турецкая Республика не имеет боевых ЧВК, а все существующие организации, причисляемые к таковым в политико-медийном дискурсе, позиционируют себя преимущественно в качестве исключительно консультационных и «вспомогательных» для военных структур третьих (дружественных) стран.

Принимая во внимание факт отсутствия в Турции нормативно-правового регулирования деятельности ЧВК и единой классификации таких структур, под эту категорию теоретически могут попасть как реально боевые военизированные формирования, осуществляющие деятельность непосредственно «на земле», так и консультационные структуры, занимающиеся менеджментом работы, связанной с безопасностью и военными операциями, но не принимающими прямое участие в боевых действиях и конфликтах.

В целом из известных общественности и относительно подходящих под категорию ЧВК структур в Турции известно лишь о двух – “SADAT” и “Akademi Sancak”. При этом обе они характеризуют себя как консалтинговые, а информацию об их участии в вооруженных региональных и международных конфликтах отрицают. Оппозиционные политики и часть общества, в свою очередь, считают,

что эти организации служат «теневой», или «глубинной», армией Р.Т.Эрдогана, а их функционирование не соответствует государственным интересам. При этом многие турецкие эксперты и военные аналитики, напротив, сходятся во мнении, что Турецкая Республика нуждается в развитии ЧВК и в современных условиях именно подобные структуры имеют серьезный потенциал по содействию реализации ряда внешнеполитических задач страны, выполнить которые силами одних только ВС она не способна. Например, основатель “SADAT” А.Танрыверди, говоря о том, что Турции следует развивать сферу ЧВК как существенную опору для ВС страны, также признавал, что подобные структуры могут выполнять и роль эффективного инструмента внешней политики. Он отмечал, что, с одной стороны, ЧВК могут служить опорной силой дружественным Турции странам, с другой стороны, способствовать трудоустройству бывших военных и силовиков, путем найма на работу военных пенсионеров и отставников.⁴⁶

Среди преимуществ ЧВК также нередко отмечается упрощение и оптимизация бюрократических процедур, а заключение договора с негосударственной компанией представляется более легкой задачей, нежели с государством напрямую. Тем не менее, на официальном уровне легализация ЧВК в качестве боевых организаций по состоянию на 2023 г. не обсуждается, а “SADAT” и “Akademi Sancak” по-прежнему остаются структурами, которые весьма неоднозначно воспринимаются различными политическими силами как в самой Турции, так и на международной арене.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Крылов Д. С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 2 (2). С. 80–97.

² Гузаеров Р. И. Армия и внешняя политика Турции: современное состояние ПВО // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 9. С. 33–38.

³ Millî Emniyet Hizmeti Riyâseti (M.E.H./MAH) (1927–1965) (Devam) // Millî İstihbarat Teşkilatı [Национальная разведывательная организация] [официальный сайт]. URL: http://www.mit.gov.tr/ikinci_bolum_D1_1.html#D1

⁴ Topal A. H. Uluslararası hukuk açısından özel askeri şirketler ve şirket çalışanlarının // Özel askeri şirketler. 2011. № 60 (4). P. 971.

⁵ Kalkan D. Devletin güç kullanma tekeli ve özel askeri şirketler // Bölgesel araştırmalar dergisi. 2022. № 6 (1). P. 158.

⁶ Özel güvenlik hizmetlerine dair kanunu. № 5188. 10.06.2004. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.5188.pdf> (accessed 10.11.2023).

⁷ Aslan A. S. Çatışma bölgelerinin yeni aktörü özel askeri şirketleri // Türkiye Adalet Akademisi Dergisi. 2022. V. 13. № 49. P. 133–134.

⁸ Ibid. 134.

⁹ SADAT Savunma // Uluslararası Savunma Danışmanlık / İnşaat Danışmanlık İnşaat Sanayi [online resource]. URL: <https://www.sadat.com.tr/tr> (accessed 10.11.2023).

¹⁰ Ibid.

-
- ¹¹ Organizasyon şeması // Uluslararası Savunma Danışmanlık / İnşaat Danışmanlık İnşaat Sanayi. URL: <https://www.sadat.com.tr/tr/hakkimizda/organizasyon-semasi.html> (accessed 10.11.2023).
- ¹² Yılmaz M. Özel askeri şirket kavramına dair türk kamuoyu korkusunu kırmak // İstihbarat ve Güvenlik Araştırmalar Merkezi [Центр исследований разведки и безопасности]. [Online resource]. 25.10.2023. URL: <https://igam.org.tr/ozel-askeri-sirket-kavramina-dair-turk-kamuoyu-korkusunu-kirmak> (accessed 10.11.2023).
- ¹³ Misyonumuz // Uluslararası Savunma Danışmanlık / İnşaat Danışmanlık İnşaat Sanayi. URL: <https://www.sadat.com.tr/tr/hakkimizda/misyonumuz.html> (accessed 10.11.2023).
- ¹⁴ Vizyonumuz // Ibid. URL: <https://www.sadat.com.tr/tr/hakkimizda/vizyonumuz.html> (accessed 10.11.2023).
- ¹⁵ Tanrıverdi A. 28 Subattan 15 Temmuz. – İstanbul: Timaş Yayınları, 2017.
- ¹⁶ Eroğlu O. Gölge ordu: SADAT'ın Sır Perdesi Aralanıyor. – İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi, 2022. P. 59.
- ¹⁷ Askeri Lojistik Sistemler Ürün Kataloğu. TB-10-TR. – İstanbul: SADAT International Defense Consultancy. N. d. URL: <https://www.sadat.com.tr/download/TB-10-MLS-GEN-TR.pdf> (accessed 10.11.2023).
- ¹⁸ Uluslararası Savunma Danışmanlık İnşaat Danışmanlık İnşaat Sanayi A.Ş. – İstanbul: SADAT International Defense Consultancy. N. d. URL: <https://www.sadat.com.tr/download/SADAT-tr-full-v02.pdf> (accessed 10.11.2023).
- ¹⁹ Emekli Tuğgeneral Adnan Tanrıverdi Kimdir? // Em Tuğg Adnan Tanrıverdi [online resource: personal website]. URL: <https://www.adnantanriverdi.com/index.php/kimdir.html> (accessed 10.11.2023).
- ²⁰ 9 soruda SADAT: Dünya raporluyor, Türkiye denetlemiyor // DİKEN. 15.01.2023. URL: <https://www.diken.com.tr/9-soruda-sadat-dunya-raporluyor-turkiye-denetlemiyor> (accessed 10.11.2023).
- ²¹ Eroğlu O. Op. cit. P. 55, 58.
- ²² Ibid. P. 60–61.
- ²³ Ibid. P. 63.
- ²⁴ Ibid. P. 157.
- ²⁵ Erdem A. K. Türkiye, Libya'ya destek için paralı askerlerin görev yapacağı özel bir şirket mi kuracak? Erdoğan'ın başdanışmanı konuştu // Independent Türkçe. 17.12.2019. URL: <https://www.indyrturk.com/node/105011/haber/t%C3%BCrkiye-libya%E2%80%99ya-destek-i%C3%A7in-paral%C4%B1-askerlerin-g%C3%B6rev-yapaca%C4%9F%C4%B1-%C3%B6zel-bir-%C5%9Firket-mi> (accessed 10.11.2023).
- ²⁶ Eroğlu O. Op. cit. P. 154.
- ²⁷ 9 soruda SADAT: Dünya raporluyor, Türkiye denetlemiyor; Rubin M. Has SADAT Become Erdogan's Revolutionary Guards? American Enterprise Institute AEIdeas. 30 May 2017. URL: <https://www.aei.org/foreign-and-defense-policy/middle-east/has-sadat-become-erdogans-revolutionary-guards> (accessed 10.11.2023).
- .
- ²⁸ Eroğlu O. Op. cit. P. 156.
- ²⁹ Турецкие боевики из ЧВК SADAT и радикалы «Серые Волки» воюют на стороне Украины: об этом сообщает Sepah Pasdaran // EurAsia Daily. 02.08.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/08/02/tureckie-boeviki-iz-chvk-sadat-i-radikaly-seryh-volkov-voyyuyut-na-ukraine> (дата обращения 10.11.2023).

-
- ³⁰ Субботин И. В Турции бьют тревогу из-за местного аналога ЧВК «Вагнера» // Независимая газета. 25 июня 2023.
- ³¹ SADAT: Askeri bir şirketin anatomisi // Dergio. 11.07.2022. URL: <https://dergio.com/20220711/sadat-askeri-bir-sirketin-anatomisi> (accessed 10.11.2023).
- ³² 9 soruda SADAT: Dünya raporluyor, Türkiye denetlemiyor.
- ³³ SADAT Türkiye'nin "yeni derin devleti" mi yoksa muhalefetin icat ettiği bir "hayalet" mi? // Independent Türkçe. 14.05.2022. URL: <https://www.indyturk.com/node/509561/sadat-t%C3%BCrkiyenin-yeni-derin-devleti-mi-yoksa-muhalefetin-icat-etti%C4%9Fi-bir-hayalet-mi> (accessed 10.11.2023).
- ³⁴ SADAT Türkiye'nin "yeni derin devleti" mi yoksa muhalefetin icat ettiği bir "hayalet" mi?
- ³⁵ Turkey's paramilitary group SADAT enlisted Yemen's radical cleric al-Zindani, a US-designated terrorist // Nordic Monitor. 10.01.2021. URL: <https://nordicmonitor.com/2021/01/turkeys-paramilitary-group-sadat-enlisted-yemens-radical-cleric-al-zindani-a-us-designated-terrorist> (accessed 10.11.2023).
- ³⁶ SADAT kurucusu Adnan Tanrıverdi'nin FETÖ ile teması olmuş // Alternatif Haber. 18.05.2022. URL: <https://haberalternatif.com/sadat-kurucusu-adnan-tanriverdinin-feto-ile-temasi-olmus> (accessed 10.11.2023).
- ³⁷ По словам У.Оздага, А.Танрыверди признался в подобной проправительственной деятельности, по ошибке приняв главу Партии «Победы» за члена ПСР в одном из личных разговоров. См. Ümit Özdağ'dan 15 Temmuz ve SADAT iddiası // Politikyol. 26.05.2022. URL: <https://www.politikyol.com/umit-ozdagdan-15-temmuz-ve-sadat-iddiasi> (accessed 10.11.2023).
- ³⁸ Yılmaz A. SADAT üzerine iddialar ve eleştiriler // Antalya Bugün. 13.06.2022. URL: <https://antalyabugun.com.tr/makale/sadat-uzerine-iddialar-ve-elestiriler-27893> (accessed 10.11.2023).
- ³⁹ Özten F. Özel Askeri Şirketler Sempozyumu 18 Şubat 2018. – İstanbul: Üsküdar Üniversitesi Yayınlar, 2019. P. 43. URL: <https://docplayer.biz.tr/152449530-Ozel-askeri-sirketler-sempozyumu.html> (accessed 10.11.2023).
- ⁴⁰ SADAT'ın reklamı, generallerin alkışı ve ülkenin gidişatı // Evrensel. 17.01.2023. URL: <https://www.evrensel.net/yazi/92327/sadatin-reklamı-generallerin-alkisi-ve-ulkenin-gidisati> (accessed 10.11.2023).
- ⁴¹ Yıldırım N., Albay E. Türkiye'de Özel Askeri Şirketlerin Gelişimi ve SADAT Tartışması: Bölüm 3 // PİTGEM. 26.01.2023. URL: <https://pitgem.org/2023/01/turkiyede-ozel-askeri-sirketlerin-gelisimi-ve-sadat-tartismasi-bolum-3> (accessed 10.11.2023).
- ⁴² Öz T., Çalışkanlar T. M. Paralı Askerlerden Özel Askerî Şirketlere Savunma Yönetimi Teknolojileri Uygulamaları // Güvenlik Stratejileri. 2020. V. 16. № 34. P. 328.
- ⁴³ Misyon ve Vizyonumuz // Akademi Sancak Training Arts & Consultancy [online resource]. URL: <http://www.asancak.com/MisyonveVizyonumuz.aspx> (accessed 10.11.2023).
- ⁴⁴ Yılmaz M. Özel askeri şirket kavramına dair türk kamuoyu korkusunu kırmak.
- ⁴⁵ Öz T., Çalışkanlar T. M. Op. cit. P. 328.
- ⁴⁶ Türkiye, Libya'ya destek için paralı askerlerin görev yapacağı özel bir şirket mi kuracak? // Timeturk. 20.12.2019. URL: <https://www.timeturk.com/turkiye-libya-ya-destek-icin-parali-askerlerin-gorev-yapacagi-ozel-bir-sirket-mi-kuracak/haber-1323663> (accessed 10.11.2023).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гузаеров Р. И. Армия и внешняя политика Турции: современное состояние ПВО // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 9. С. 33–38.
DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.
- Крылов Д. С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 2 (2). С. 80–97. DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.
- Eroğlu O. *Gölge ordu: SADAT'ın Sır Perdesi Aralanıyor*. – İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi, 2022. 168 p.
- Aslan A. S. Çatışma bölgelerinin yeni aktörü özel askeri şirketleri // Türkiye Adalet Akademisi Dergisi. 2022. V. 13. № 49. P. 115–140. DOI: 10.54049/taad.1055702.
- Kalkan D. Devletin güç kullanma tekeli ve özel askeri şirketler // Bölgesel araştırmalar dergisi. № 6 (1). 2022. P. 148–173.
- Tanrıverdi A. *28 Şubattan 15 Temmuz*. – İstanbul: Timaş Yayınları, 2017. 448 p.
- Öz T., Çalışkanlar T. M. Paralı Askerlerden Özel Askerî Şirketlere Savunma Yönetimi Teknolojileri Uygulamaları // Güvenlik Stratejileri. 2020. V. 16. № 34. P. 309–339.
DOI: 10.17752/guvenlikstrjtj.768613.
- Topal A. H. Uluslararası hukuk açısından özel askeri şirketler ve şirket çalışanlarının // Özel askeri şirketler. 2011. № 60 (4). P. 963–1021.

BIBLIOGRAPHY

- Guzaerov R. I. (2022). *Armiya i vneshnyaya politika Turtsii: sovremennoye sostoyaniye PVO* [Turkish Army and foreign policy: the current state of air defense] *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikalian State University]. V. 28. No. 9. P. 33–38. DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.
- Krylov D. S. (2023). *Vliyaniye tekhnologii refleksivnogo upravleniya na inklyuzivnyuyu arkhitekturu bezopasnosti na Blizhnem Vostoke* [The impact of reflexive management technologies on the inclusive security architecture in the Middle East]. *Blizhnii i Postsovetiskii Vostok* [Middle and Post-Soviet East]. № 2 (2). P. 80–97. DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.
- Eroğlu O. (2017). *Gölge ordu: SADAT'ın Sır Perdesi Aralanıyor*. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi. 168 p.
- Aslan A. S. (2022). Çatışma bölgelerinin yeni aktörü özel askeri şirketleri. *Türkiye Adalet Akademisi Dergisi*. V. 13. No. 49. P. 115–140. DOI: 10.54049/taad.1055702.
- Kalkan D. (2022). Devletin güç kullanma tekeli ve özel askeri şirketler. *Bölgesel araştırmalar dergisi*. No. 6 (1). P. 148–173.
- Tanrıverdi A. (2017). *28 Şubattan 15 Temmuz*. İstanbul: Timaş Yayınları. 448 p.
- Öz T. and Çalışkanlar T. M. (2020). Paralı Askerlerden Özel Askerî Şirketlere Savunma Yönetimi Teknolojileri Uygulamaları. *Güvenlik Stratejileri*. V. 16. No 34. P. 309–339.
DOI: 10.17752/guvenlikstrjtj.768613.
- Topal A. H. (2011). Uluslararası hukuk açısından özel askeri şirketler ve şirket çalışanlarının. *Özel askeri şirketler*. No. 60 (4). P. 963–1021.